



ПРИХОДСКАЯ №136

НОЯБРЬ 2019

Газета

**ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ**

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

14 ноября – храмовый праздник свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских. Он всем нам напоминает о высоком христианском призвании. — Стр. 4

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов

Гражданская позиция христианина 2

Приход: жатва и делатели

Продолжение реколлекции 5

*Александр Чёрный*Ради единства, свободы и любви
(О новом цикле встреч прихода) 10*Михаил Завалов*

Рабочие определения зла 12

*Владимир Грудский*От замысла до последнего
листочка 14*Владимир Шишкарёв*Я знал его
(Об о. Александре Мене) 18

События и факты

Юлия Зайцева

Во спасение РПЦ 20

Дороги паломников

Молодежная группа

в Ярославле 22

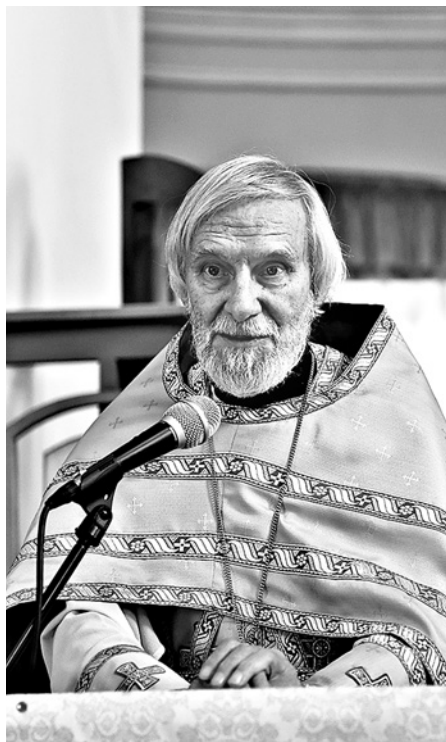
На вашу книжную полку

*о. Александр Борисов*Огонек, указывающий путь
(Сборник воспоминаний
о Е. Ю. Гениевой) 24

*Величаем вас, чудотворцы славнии,
Космо и Дамиане, и чтим святую
память вашу, наставницы
заблуждшим, исцелители болящим
и собеседники Ангелом*

Гражданская позиция христианина

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель



Дорогие друзья!
Ноябрь для нас важен двумя событиями: общенациональным и приходским.

Все старшее поколение помнит «ноябрьские» как главный государственный праздник года. И вот 15 лет назад он был отменен. На смену пришел День народного единства – в день праздника Казанской иконы Божией Матери. То есть мы живем уже в другой стране, хотя отмененное прошлое еще крепко сидит в сердцах, и не только старшего поколения. Подробнее об этом дальше.

А вот настоящее нам подарило и наш общинный праздник – день памяти свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии.

Сначала напомним об установлении **Дня народного единства**.

22 октября (1 ноября) 1612 года бойцы народного ополчения под предводительством Кузмы Минина и Дмитрия Пожарского

штурмом взяли Китай-город. Гарнизон Речи Посполитой отступил в Кремль. Князь Пожарский вступил в Китай-город с Казанской иконой Божией Матери. 23 октября (2 ноября) командование гарнизона интервентов подписало ка-

могли грозного недруга и привели страну к стабильному гражданскому миру».

23 ноября в Госдуму был внесен законопроект о поправках в Трудовой кодекс РФ и отмене празднования 7 ноября – годов-



Идея этого праздника была высказана Межрелигиозным советом России в сентябре 2004 года и поддержана в Государственной думе, обретя, таким образом, статус думской инициативы

питуляцию, выпустив тогда же из Кремля московских бояр и других знатных лиц. На следующий день, 24 октября (3 ноября), гарнизон сдался.

В 1649 году царь Алексей Михайлович распорядился отмечать **день Казанской иконы Божией Матери** не только летом, но и 22 октября (по юлианскому календарю), когда у него родился первенец Дмитрий Алексеевич. «Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году)» сохраняется в православном календаре доныне.

В XX и XXI веках дню 22 октября по юлианскому календарю соответствует в григорианском календаре 4 ноября. Именно эта дата выбрана в качестве **Дня народного единства**. Идея этого праздника была высказана **Межрелигиозным советом России** в сентябре 2004 года и поддержана в Государственной думе, обретя, таким образом, статус думской инициативы.

29 сентября 2004 г. ее публично поддержал **Патриарх Московский и всея Руси Алексей**. «*Этот день, – заявил он, – напоминает нам, как в 1612 году россияне разных вер и национальностей преодолели разделение, превоз-*

щины Великой Октябрьской социалистической революции. В тот же день Межрелигиозный совет обратился к главе нижней палаты Борису Грызлову с заявлением о поддержке введения нового праздника. «Мы полагаем, что день трагического разделения России – 7 ноября – не стал днем примире-



М. С. Горбачев и патриарх Пимен

ния и согласия», – говорилось в обращении. Что последовавшие затем события «привели к гибели миллионов наших сограждан, в то время как освобождение Москвы от иноземных захватчиков в 1612 году объединило народ и прекратило братоубийственное кровопролитие».

Законопроект был принят в первом чтении. Против выступили коммунисты. А 27 декабря, пройдя

третье чтение, он стал законом. 327 депутатов проголосовали «за», 104 (все коммунисты) – против, двое воздержались.

Отношение к новому гражданскому празднику пока далеко от единодушного. Я же целиком разделяю мнение Святейшего Патриарха Алексия, человека мудрого и замечательного.

Наш президент Владимир Путин не раз высказывался на эту же тему: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей национальной идеи, кроме патриотизма»... «Нравственным ориентиром для российских подростков должна быть любовь к Родине».

Прекрасно! Замечательно! Очень выразительно и предельно ясно!!! И, однако же, именно здесь и начинаются христианские мировоззренческие уточнения.

Свой личный религиозный взгляд на данную проблематику очень точно выразил Достоевский: «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России! Правда выше всего, и потому надо желать одной только Правды и искать ее, несмотря на все выгоды, которые мы можем из-за нее потерять...». Для Федора

поклонством и конечно же чревато историческими, цивилизационными и моральными тупиками. Константин Леонтьев (в монашестве инок Оптиной пустыни Климент) выражал именно христианское отношение к данному соблазну: «Я хочу, чтобы Родина

нального прошлого, мы, тем не менее, будем четко разделять в этом прошлом «грех» и «добродетель», то мы тем самым сделаем шаг вперед, а не назад. Поскольку настоящее покаяние никогда не бывает деградацией, но всегда открывает новые лучшие горизонты не толь-



Если, не отрекаясь ни от своих отцов, ни от своего общего национального прошлого, мы, тем не менее, будем четко разделять в этом прошлом «грех» и «добродетель», то мы тем самым сделаем шаг вперед, а не назад. Поскольку настоящее покаяние никогда не бывает деградацией...



ко для отдельной личности, но и для целой нации.

Несколько слов о месте и значении религии в воспитании молодежи. На мой взгляд, любой педагогический метод, из которого изъята религиозная составляющая, – это еще один тупик в формировании подрастающего поколения и его гражданской позиции. В СССР было немало хорошего: бесплатное образование, гаранти-



Но есть и другая, на мой взгляд, абсолютно тупиковая и поэтому крайне опасная точка зрения. Дескать, своя страна, ее фактическая история, ее исторические деятели никогда не должны подвергаться гражданами-патриотами даже самой незначительной критике

Михайловича как для христианина это, конечно, религиозная правда, Божья Правда. **«Ищите прежде Царства Божия и правды Его и все остальное приложится вам»** (Мф. 6: 33).

Путь правды всегда перспективен. Но есть и другая, на мой взгляд, абсолютно тупиковая и поэтому крайне опасная точка зрения. Дескать, своя страна, ее фактическая история, ее исторические деятели в своих самых разных (часто амбивалентных) достижениях, никогда не должны подвергаться гражданами-патриотами даже самой незначительной критике. Потому что Родина священна!

Но ведь это ошибочно! На языке Библии это называется идоло-

заслуживала моего уважения, а любить любую Россию меня могут заставить только принудительно».

Сердечная привязанность человека к Отечеству должна включать в себя только положительный опыт нации! Понятно, что в православии такое мнение не является единичным. П.Я. Чаадаев (друг и собеседник Пушкина, трепетный христианин и к тому же один из умнейших людей своего времени) писал по этому поводу следующее: «Я люблю мое Отечество, однако признаюсь, что мне чужд тот блаженный патриотизм, который умудряется все видеть в розовом свете...»

Если, не отрекаясь ни от своих отцов, ни от своего общего нацио-



рованное трудоустройство, отдых, медицина, спорт и т. д. Вот только миллионы людей жили, трудились, а главное умирали без всякой связи с вечностью, без всякой мысли о Боге и о своей встрече с Ним!...

Неверие, атеизм, религиозное безразличие, хотя бы и облеченные в национальную славу, библейским Откровением оценива-

ются, увы, весьма грустно и предельно категорично: **«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»** (Мк.8: 36–37).

В этой связи я все чаще размышляю в последнее время о феномене 90-х годов. Их принято нещадно ругать, но давайте посмотрим на них вот с какой стороны.

Рождество, Пасха, Крещение, Преображение и прочие евангельские события, – все это явления универсального космического масштаба и потому непреходящего значения! Они – как сияющее Солнце, без которого в нашей планетной системе жизнь практически невозможна. И вместе с тем до Перестройки вера в значение этих событий, фактическое приобщение к ним была уделом горстки маргиналов, тех, кто остальным советским большинством воспринимался как примитивный враждебный и, по сути, вымирающий культурный вид.

Но затем... Лично для меня главное значение 90-х годов в том, что вселенский характер Библейских событий был наконец-то вновь предоставлен свободе познания и свободе выбора каждого россиянина. Солнце веры в сути своей осталось прежним, но теперь и в нашей стране оно вновь засветило для всех желающих!

И если это для кого-то ровным счетом ничего не значит, поскольку, даже придя к вере, такой человек связывает с 90-ми только бандитизм и пустые прилавки, – значит, пленение духом Советского

Союза для него все еще продолжается.

И все же, возвращаясь к разговору о педагогических перспективах, следует признать, что не всякое религиозное начинание может являться одинаково благодатным

взрослым, нужно сделать совсем немного:

Говорить молодежи правду, какой бы горькой она ни была.

Не сбрасывать со счетов христианскую веру в ее истинном неискаженном значении.



Воспитание молодежи с христианских позиций должно непременно осуществляться, – но не для частного эгоизма и не для эгоизма общественного, – а для Творца всяческих



и поэтому рекомендованным к повсеместному применению.

Воспитание молодежи с христианских позиций должно непременно осуществляться, – но не для частного эгоизма и не для эгоизма общественного, – а для Творца всяческих, исповедуя и слушаясь Которого, наши молодые соотечественники вполне могут стать достойными деятелями достойной страны. Для этого нам,

И наконец, подбирать для своих воспитательных программ примеры лучшей, высочайшей человечности, которые были явлены историческими праведниками даже в самые низменные и бесчеловечные эпохи.

В этом отношении наш храмовый праздник свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских напоминает всем нам о высоком христианском призвании – бескорыстного служения немощным и больным. У нас были замечательные близкие примеры. Прот. Александр Мень, начавший служение в 1989 г. в Детской Республиканской больнице, о. Георгий Чистяков, продолживший это служение и основавший православный храм в этой же больнице. Многие наши прихожане поддержали это служение, которое продолжается и сейчас.

Всех поздравляю с Днем народного единства и с храмовым праздником! Благодати вам Божией, радости, здоровья и помощи Божией во всех наших делах!



Продолжение октябрьской реколлекции

4 ноября в продолжение октябрьской выездной встречи прихода на тему: «Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (ПГ №135) в нашем храме состоялось приходское собрание.

Сообщениями выступили: о. Петр Коломейцев – «Малость и величие человека, его слабость и сила»; о. Филипп Парфёнов – в каких контекстах в Библии встречается фраза «Что есть человек?» и о чем нам это говорит; о. диакон Александр Константинов – в чем замысел Бога обо мне?

Аспекты общей темы прихода не обсудили на таких семинарах: Человек как поврежденная икона, Как я разговариваю с Богом и Он со мной?, Забота Бога о человеке, Что мешает единству разных личностей?, Чему учит нас Единство Троицы?, О достоинстве человека, Бог есть любовь. А мы, Его образ, умеем ли любить?

Публикуем в кратком изложении тексты вышеупомянутых сообщений.

о. Петр

Малость и величие человека, его слабость и сила

Из всего, сотворенного Богом, человека отличает крайняя степень неприспособленности к жизни в дикой природе. У него нет теплого мехового покрова, крепких копыт, острых зубов и рогов... И тем не менее, человек способен существовать в любых климатических зонах на земле и под землей, на воде и под водой, и даже в космосе.

Слабость человека, его неспособность к выживанию в условиях дикой природы искупается мощью его интеллектуальных ресурсов, позволяющих творить вторую природу вокруг себя. Ограниченные возможности к адаптации, отсутствие инстинктивной ориентировочной деятельности являются слабостью человека как биологического вида. С другой

стороны, способность человека к науке, технике и культуре делает его владыкой мира, позволяет изменять сотворенное Богом.

Слабость человека может принадлежать ему одному, а вот его могущество, свойство покорять природу является результатом деятельности всего сообщества людей. Можно сказать, что сила человека – в его стадности. Сам по себе – он ничто. А человек в коллективе, в сообществе – сила грандиозная. Но невероятная эта



мощь – слепа. Она может быть направлена как к разрушению природы, так и на ее сохранение и созидание. И природа может мстить человеку за все его победы над ней. Человек, конечно, царь природы, но только природа не упускает возможности показать человеку, что у нее есть другой Владыка, а человек всего лишь нерадивый управитель в чужом винограднике.

Мощь человека проявляется только в его взаимодействии с другими людьми и только при условии, что он будет нравственным, в том числе по отношению к природе. Иначе самые дерзкие замыслы могут превратиться в строительство вавилонской башни. Одичавшее, разобщенное и лишенное цивилизации человечество погибнет как слабое звено планеты.

Знать, что такое добро и зло, и уметь различать их – эта способность возвышает человека – песчинки мироздания – до уровня Бога.

И человек – существо общественное, категории его малости и величия говорят не о силе и немоции, а о значимости человека внутри общества.

Она приближается к нулю, если человек не является выразителем настроений, чувств, желаний группы людей. Тех же, кому это удается, называют пророками, лидерами и вождями своего времени.

Хотя отдельный человек сам по себе ничего не значит в социуме, в то же время он может быть исключительно важным для общества. Человек может уйти из мира и стать центральной фигурой в истории, как например, Сергей Радонежский. И Христос не занял среди людей никакой общественной ниши, не имел ни имущества, ни положения, ни недвижимости. Но к Нему примкнули не только простые люди, но и знатные: Никодим, Иосиф, к Нему обращались за помощью и начальник синнагоги, и римский центурион.

Миссия Христа – это манифестация малости, это путь умаления.

Путь умаления становится путем величия – путем преодоления зла. Зло – это дух мира сего, дух

эгоизма и эгоцентризма, себялюбия и гордыни. А благо – это путь победы над духом мира сего. Для человека путь к своему величию лежит через следование Христу, Бог вочеловечился, чтобы человек обожился.

Путь обожения – это путь обречения человека богоподобия.

В чем образ Божий в человеке?

«Чертами образа Божьего являются такие силы и способности человеческой природы, как духовность, разумность, словесность, свободная воля и творчество. А подобие достигается при направлении этих сил и способностей ко благу» («Основы православия»).

Однако путь от образа к подобию лежит через умение ограничивать свою свободу – а это и есть умаление. Этот путь называют уподоблением Христу, а тех, кто достиг особых духовных вершин на этом пути, именуют преподобными.

Что означает для человека «путь умаления себя»?

Иисус Христос сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11: 29).

Позиция обесценивания себя, когда я в моем собственном представлении – незначительный, ничтожный, ничего значительного не способен сделать – это есть неправильно понятое умаление Господа, его кротость и смирение. Это есть самоуничижение – отрицание в себе человеческого достоинства как образа Божьего. Покаяние – не для самоуничижения, а для очищения себя, открытия в себе образа Божьего. Каяться может только тот, кто истинно велик по существу. Покаяние – это величие. А в самоуничижении человек переходит ту грань, за которой начинается хула на творение Божие и на Самого Бога, подобно сыну, говорящему своей матери: «Вот такой я у тебя сукин сын».

Духовный человек всегда осознает некоторую планку: ту моральную максиму, к которой он стремится и которая должна быть максимальной для других тоже. Но он также осознает и свое актуальное нравственное состояние, некоторую дельту, зазор, между тем, каким он должен быть, и тем, каков он есть на самом деле. И даже если он приближается к этой планке, он никогда не будет доволен на все

100%. Потому что, как только ему покорится эта ступень нравственного совершенства – тут же возникает новая, поскольку планка поднимается.

А бездуховный человек поступает наоборот. Он снижает планку под свое нынешнее состояние, девальвируя тем самым морально-этические максимы для себя. При этом по отношению к другим шкала требований остается по-прежнему высокой. И мы видим не человека, осознающего свою малость и свое величие, а того, кто постоянно чувствует себя неудовлетворенным и обиженным другими – всеми, включая Бога.

о. Филипп

Что есть человек?..

Псалом 8,4-9: «Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил: то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских...».

С самых первых библейских строк нам дается откровение о человеке как венце творения Бога. Более того, от лица Бога говорится: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему (точнее, «в образе Нашем как подобие Наше»), и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле».

Бог здесь – Элогим – форма множественного числа от Элоах. Но и в 8-м псалме стоит то же слово Элогим, которое переводчики на греческий, а с греческого на славянский и русский перевели как «ангелы». Элогим может иметь разные значения в зависимости от контекста – Бог, языческие божества, ангелы как Божественная свита или небесные силы (божества), и, наконец, судьбы среди людей. В новом русском переводе, сделанном Михаилом Селезевым, стих псалма читается так: «Что такое человек? – а Ты помнишь о

нем! Что любой из людей? – а Ты печешься о нем! Ты сделал так, что немногим он ниже божеств» (8:5-6)



Но я все-таки склонен думать, что при сопоставлении слов 8-го псалма «поставил его владыкой над делами рук Твоих, все покорил под ноги его» с тем, что говорится в Быт. 1:26 («и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными») и т. д., созданные в образе Божиим как Его подобие люди действительно немного оказались умаленными перед Самим Богом, а не перед ангелами, в Его же замысле, поскольку ангелы не были созданы по Его образу и подобию, и не им дана была задача обустроить землю и владычествовать над остальной тварью.

Конечно, надо отметить, что здесь больше говорится о человеке в его прославленном состоянии – том, которое изначально задумал Бог. Мы знаем, что после творения первых людей что-то пошло совсем не так, и это на богословско-антропологическом языке среди христиан стали называть грехопадением. В грехопадении образ Бога не оказался совсем стертым и уничтоженным, но, скорее, стал сильно умаленным, униженным. Человек стал смертным, одетым в «одежды кожаные», то есть облеченным в то самое биологическое, уязвимое перед болезнями, страданиями и самой смертью тело.

Но даже и в этом униженном состоянии человека Бог не остав-

ляет его. Продолжает Свое попечение, пусть даже далеко не всегда оно самим людям понятно и близко, пусть иной раз оно кажется подавляющим, устрашающим, а Сам Бог воспринимается, скорее, как грозный монстр, или какой-то игрок, или экспериментатор.

Один из авторов Нового Завета, написавший послание к Евреям, о котором еще Ориген отмечал, что мысли там Павла, а стиль не Павлов, цитирует тот же 8-й псалом, рассматривая его уже как пророчество о Христе: «...*Ныне же еще не видим, чтобы все было ему (человеку. – Ред.) покорено; но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех*» (Евр. 2:5-9).

Автор прибегает к расширенному толкованию слов псалмопевца, применяет их к Иисусу, Который, будучи Сыном Бога и Словом, намного превосходил ангелов. Но, как простой человек, подобный всем прочим и подчиненный земному времени, Он был как бы умален и унижен перед ними – на некоторое время... Чтобы тем самым вкусить смерть, испытать боль и страдания всех остальных людей, став до конца солидарным с ними, и Своей добровольной жертвой принести всем искупление – это то, чего не могут сделать ангелы. После чего, по словам ап. Павла, «*Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних...*» (Флп. 2: 9-10).

И именно во Христе человечество обожилось, одухотворилось, стало вознесенным к Отцу Небесному, пусть пока еще потенциально. По мысли древних отцов Церкви (Ириней Лионского, Афанасия Великого), Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом, или Бог вочеловечился, чтобы мы обожились. Бог именно вочеловечился, но не воангелился! И тот, кто во Христе, тот новая тварь (2Кор. 5:17), тот прославлен, и его достоинство вознесено. И наоборот, кто из людей потакает своим сиюминутным желаниям и капризам, основывая свою жизнь на самоутверждении, тот унижает сам себя.

Более того, когда люди забывают о своем божественном достоинстве и доходят до отрицания Бога в принципе, с некоторыми из них случается, что они становятся не просто «скотами несмысленными», но гораздо хуже и опаснее их. То есть зверство людей бывает несравнимо страшнее зверства зверей. Звери не могут грешить, а человеку это свойственно, и в своем грехе он может надеть много бед не только себе, но и окружающим.

Пожалуй, наиболее трезвый взгляд на человека, такого, как он есть в нашем падшем мире, – это равновесный взгляд, с антиномией. Как выражено у Державина: «Я царь, я раб, я червь, я Бог». Это равновесие представляет собой единство противоположностей, но без их борьбы в этом взгляде на человека и на мир оно может быть динамично в судьбе каждого, однако если нарушить его преднамеренно, то возникают разные социальные утопии, которые уже приводили иной раз к катастрофическим результатам.

К сожалению, две мировые войны, бесчеловечные государственные режимы были реализованы именно в тех странах, которые до тех пор были ориентированы на христианское вероисповедание. Ницше с иронией отметил, что христианское решение находить мир безобразным и скверным сделало мир безобразным и скверным. В этом есть немалая доля правды. Но подлинное христианство, с одной стороны, обличило мир о грехе, но с другой, вдохнуло положительное и творческое начало в историю, показав ее замысел и цель, к чему стремиться и Кому следовать.

о. диакон Александр Замысел Бога обо мне

Мне кажется, что у Бога может быть много замыслов о человеке и обо мне в частности. Мы можем выбирать разные жизненные пути, и это не значит, что я буду нарушать Волю Божию, и не значит, что я буду жить по этой самой Воле. Потому что Воля Божья может быть для меня одна, для другого человека совершенно другая. Иногда эта Воля по отношению ко мне может быть в том, чтобы я плутал, что-то приобретал в пои-

сках понимания своего истинного пути. Но в чем же этот самый замысел?

По Писанию, каждый из нас должен освятиться, уподобиться Христу; в этом замысел Божий обо всех нас. И святость – это внутреннее состояние. А в чем оно заключается?



Помните, апостол Павел говорит о плодах Духа Святаго: «*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона*» (Гал. 5: 22-23)? Или о любви, которая «*долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине: Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает*» (1Кор. 13: 4-8). Мне кажется, что по отношению ко мне это и есть замысел Бога: если я хотя бы в чем-то исполню вот эти самые вещи – уже будет неплохо.

Но без Христа я этого сделать не смогу, потому что слова из Евангелия от Матфея о любви к Богу и к ближнему (Мф. 22: 37-39) стали для меня такой формулой: люблю Бога, значит, нормально люблю ближнего; не люблю Бога – люблю ближнего, как умею, но ближнему может не понравиться, как я его люблю.

Еще один аспект: у меня есть свобода выбора, причем сознательного, в этом замысле, потому что у меня есть способность мыслить, сопоставлять, принимать решения, отличать хорошее от

плохого. Мы ведь не бездумные, не бездушные роботы, которые не думают и не понимают, — мы сами принимаем решения. А чью при этом исполняем волю?

Архимандрит Виктор (Мамонтов) так говорит о том, чего же хочет Бог, как Он хочет, чтобы я выбрался из состояния, в котором я, может быть, совершаю свою собственную волю в своей жизни: *«В действительности, обо всем можно сказать очень просто: Христос учит любить. В итоге это все, что нужно. Только при условии любви мы можем быть вместе, иначе быть вместе — ад».*

И в моей жизни всегда есть какие-то ориентиры. Кроме Писания, кроме того, что делается в храме, кроме таинств — это люди, которых я знаю лично или по описаниям, они своей собственной жизнью доказывают, что плоды Духа Святого в ней реальны, и можно надеяться, что и твою жизнь эти плоды обогатят.

Прочитал я недавно о супружеской паре, Исидоре и Иде Штраусах, пассажирах «Титаника». Он довольно богатый человек, владевший успешной американской компанией. В 1912 году они решили совершить путешествие из Англии в Нью-Йорк, насладиться жизнью вдвоем. Дети уже выросли, их было у этой пары семь. Но вот беда — «Титаник» врежется в айсберг и начинает тонуть, всех пассажиров первого класса сажают в шлюпки.

Исидор отказывается. Как мужчина, потому что много женщин и детей. И свою жену пытается посадить в эту шлюпку. Она вначале садится, но увидев, как муж уходит в темноту, выбирается из шлюпки и говорит, что останется с ним, потому что они всю жизнь были вместе, и вот эти последние часы она хочет остаться с мужем. Он протестует, но она неумолима. Рядом с ними девушка, их горничная, Ида Штраус отдает ей свою теплую одежду, та тоже протестует, но Ида настойчиво сажа-

ет горничную в шлюпку для людей «высшего сорта». Впоследствии горничная и рассказала эту историю. Когда шлюпки уже отплывают, Штраусов видят сидящими в шезлонгах на палубе, они машут отплывающим в лодках.

Следующий пример. 37-летний парень, Николай Задорожнюк, мой земляк из города Вязьма, а я сам из Смоленской области. Был он заместителем начальника паровозного депо. В 1937-м году его

меня Вы ничего не знаете, а то я боюсь, чтоб не придрались к Вам. ... Целую всех, у меня надежда, что мы еще будем жить и я Вас не забуду. Коля».

Мать Мария (Скобцова), вы все ее знаете и знаете о ее последних днях, когда она вошла в газовую камеру и спасла молодую девушку.

Доктор Лиза, о ней вы тоже знаете, она недавно погибла. Елизавета Глинка, которая занималась больными, бездомными, основала благотворительный фонд «Справедливая помощь доктора Лизы» и все силы своей жизни старалась посвятить тем, кому гораздо тяжелее и больнее, чем нам всем.

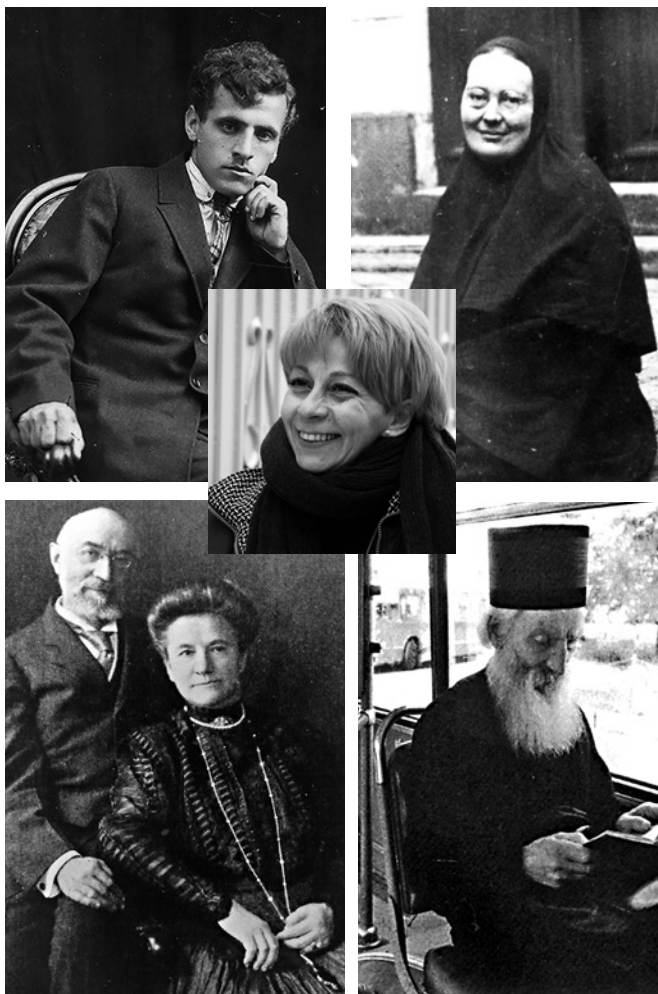
Патриарх Сербский Павел — это пример для меня, прежде всего, и для каждого служащего в алтаре. Вот его слова: «Мы не выбирали ни страну, где родимся, ни народ, в котором родимся, ни время, в котором родимся; мы выбираем одно — быть людьми или нелюдьми». Известно, что он был бессребреником и ездил в Патриархию на трамвайчике, а то и ходил пешком. И вот еще его слова: «Никого не приведете вы к Богу, если сами Богу не близки, никого не поведете вы путем Божиим, если сами не пошли этим путем по жизни».

И это, мне кажется, самое главное в замысле Бога обо мне. Чтобы я научился сам быть тем человеком, в жизни которого плоды Духа Святого действуют,

так или иначе, хотя бы в чем-то. Если в моей душе что-то действительно прорастет, что-то действительно станет таким фундаментом, на который я сам смогу опереться, — это уже будет неплохо. То же самое относится к каждому из нас.

НА СНИМКАХ ЭТОЙ СТРАНИЦЫ:

Н. Задорожнюк; мать Мария; доктор Лиза; супруги Штраусы; патриарх Павел



арестовали и в том же году расстреляли. Но до этого Николаю удавалось нелегально передавать на волю письма, в которых практически ни разу он не вспомнил о своей участи. Кроме одного письма, где сказал, что за честный труд и прекрасное отношение к людям его награда — это тюрьма, холод, голод и смерть. А в остальном он все время беспокоился о близких своих, вот отрывок из письма: «...про меня ни с кем не говорите. В особенности прошу папу: лучше говорите, что меня у вас нет и про



Сердце наполнила любовь...



Этот день выдался пасмурный. И вопрос, вынесенный в название нашей встречи: «Что есть человек, что Ты помнишь его?», вопрос, обращенный к Господу, словно витал в воздухе, пока я шла по хмурой Тверской...

В храме я встретила маму, которая была на службе, и мы с ее подругой Натальей пошли в группу Милосердия, где сестры, трудившиеся под руководством Кости Мурашова, напоили нас вкусным чаем и угостили бутербродами.

Потом я встретила Александру Трошину, с которой мы много трудились вместе в Гематологическом Центре, и волонтера Владимира, который также помогает много лет в этом служении.

Предложили записаться в малые группы, и я выбрала тему: «Бог любит нас. Умеем ли мы любить Бога?»

Началась программа, и было показано звездное небо, как его видно в гигантский телескоп.

И сразу же все помыслы людей устремились к Вечности...

Замечательно выступил наш настоятель, отец Александр, потом его сменил отец Петр, о выздоровлении которого так долго молились прихожане. Затем прозвучал доклад отца Филиппа.

Ведущим нашей малой группы был Сергей Беспалько. Мы стали искать ответы на поставленные вопросы: «Как любить врагов?»; «Как любить ближних?». Господь открывал наши сердца друг другу...

Сначала я только слушала. Потом тоже высказалась. Мы пытались услышать того, кто рядом, и выработать общее суждение об услышанном. Сергей даже предложил записать то, что мы поняли.

В конце одна сестра воскликнула: «А благодарность? Любить – это благодарить!» – «Это будет нашим домашним заданием до весенней встречи», – сказал Сергей. И все с радостью согласились...

После совместной трапезы прекрасно выступил дьякон Алек-

сандр Константинов. Он привел замечательные примеры из жизни святых, которым Господь открыл их предназначение.

После этого выступления слово дали участникам. И завершила встречу совместная молитва.

На выходе мне вручили листок со словами отца Саввы Мажуко, и это были слова о... Благодарности.

Город светился вечерними огнями. Он уже не был хмурым и мрачным. Что-то изменилось внутри меня, и я шла радостная, хотя и немного устала.

Так Господь меняет нас, но для этого мы собираемся вместе в Церкви.

В тот же вечер я написала своей знакомой, с которой резко поговорила неделю назад: «Прости. Дело было во мне. Прости, что я была так резка». Сердце наполнила любовь, мы примирились...

Евгения Фотченкова



Ради единства, свободы и любви

20 октября в нашем храме состоялась приходская встреча из нового цикла «Отец Александр Мень и вызовы современности». Тема этой первой встречи цикла имела необычное название: «Зачем. Мне. Евангелие».

Кто-то может удивиться: как же вы, христиане, можете задавать себе подобные вопросы?

Но в том-то и намерение – необходимо иногда задавать себе, казалось бы, очевидные вопросы, чтобы ответ на них не каменел в сердце, а оставался живым и действенным, актуальным, как само Слово Божие. Многим известно, что отец А. Мень уподоблял христианскую жизнь устойчивости стола на четырех ножках. Одну уберешь – стол уже инвалид, две – упадет. А под «ножками опоры» подразумеваются молитва, Священное Писание, литургия с причащением и евангельские группы. Вот мы и решили начать с Евангелия.

Встречу открыл видеофрагмент выступления о. Александра Меня «Дух и творчество», ставший своего рода эпиграфом. В эпицентре жизнестойкости Церкви, говорит он, находится Евангелие Иисуса Христа. Только потому, что в нем присутствует Его сила, христианство смогло пережить все исторические битвы...

В продолжение этого энергичного и вдохновенного слова настоятель о. Александр Борисов сделал короткое сообщение о судьбе А. Меня и, основываясь на его сборнике домашних бесед «Церковь и мы», представил ответ по теме встречи. И сказал, что для него самого Евангелие – это прежде всего встреча со Христом. Хотя после своего крещения в 1958 году он, будучи верующим человеком, не сразу стал понимать, зачем нужен Христос. Важно помнить, что все люди разные, подчеркнул батюшка, узнавание Христа – это важный момент, ВСТРЕЧА. Но переживает ее каждый в свое время.

Затем выступил Юрий Боярченко, молодой христианский видеоблогер и прихожанин храма Святителя Николая в Макарово. С восьмилетнего возраста в его христианской жизни все было ровно и понятно, шло своим чередом. Переворот в познании христианства случился, когда Юрий прочел «Сына человеческого». Эта книга А. Меня открыла ему огромный мир Библии. Отношение к Евангелию, отметил блогер, это очень личная позиция. И признался, что для него быть хри-

стианином – это вопрос самоидентификации: «Кто я в этом мире?» Именно Евангелие в понимании Юрия определяет путь христианина в жизни. В то же время это не сборник готовых ответов. Евангелие дает направление, а решения нужно принимать самому.

Боярченко процитировал о. А. Меня: «Хотите быть счастливыми – возьмите Евангелие, посмотрите, выберите оттуда несколько главных заповедей и хотя бы один месяц попробуйте прожить так, как там сказано. Вы сами почувствуете, что это не пустые слова».

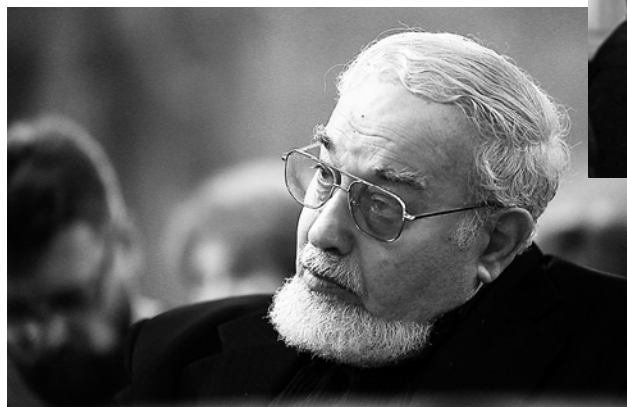
Андрей Черняк, известный катехизатор, библиист и в прошлом прихожанин Новодеревенского храма, раскрыл свое понимание темы, остановившись на каждом слове. «ЗАЧЕМ». Это неудобное слово можно сравнить с камешком в ботинке. Андрей впервые столкнулся с вопросом о смысле мира в

12 лет, в разговоре со старшей сестрой. И сделал вывод, что если все бессмысленно, то и жить незачем, а если смысл есть, то надо его найти. Повзрослев и занимаясь наукой, он посвящал себя ответам на другие вопросы: «что?» и «как?» А ответ на «зачем?» для него, в ту пору материалиста, был скрыт, поскольку находится за гранью материального мира. В 28 лет, познакомившись с Александром Менем, впервые столкнулся с другим мировоззрением, целой системой христианских взглядов на мироздание. Смысл мучившего его вопроса открылся. И надо

было определиться, как обнаруженный смысл приложить лично к себе. То есть задуматься над вторым словом темы: «МНЕ». Когда понимаешь, что без этого смысла лично ты уже не можешь жить, потому что скатываешься на какой-то примитивный, животный уровень, появляется потребность и необходимость в Благой Вести – Евангелии. А оно в том, что Добро, Благодать, Красота существуют не где-то, а среди нас и соединяются с нами в самом страшном, самом жутком, что есть в этом мире. Добро приходит туда и побеждает. Это о Христе. И Он становится центром моей жизни. Все вытекает из этого факта: Бог есть, Он благой и Он с нами.



Павел Мень, брат о. Александра, дополнил прозвучавшие выступления, напомнив о страданиях в нашем мире, которые так или иначе затрагивают каждого человека. Поиск ответа о смысле страданий будоражил людей всегда. И когда мы видим, что приход Сына Божия в мир заканчивается для Него страшными мучениями («Боже мой, Боже мой, почему ты оставил меня?»), то именно тогда мы понимаем, что страдания приобретают важный мистический смысл. Открывается та истина, что даже страдания невинного ребенка в духовном мире имеют огромную ценность и невероятный смысл.



«Сын Человеческий». Как здорово, что появился такой проект, такие встречи, где мы будем ближе знакомиться с о. Александром и актуализировать его наследие! Первая встреча знаковая, показательная, хорошее начало положено, хочется его развивать. Малые группы невероятно важны сами по себе, батюшка был их горячим сторонником. Для меня лично встреча была все-таки привычной, в хорошем смысле: не нужно было отвлекаться на выяснение формата мероприятия, просто внимать. Встреча оказалась настолько насыщенной, что размышлений хватит месяца на два. И как же важно видеть друзей и новые лица, слышать ответы каждого на вопрос «Зачем Евангелие, почему именно я?»!..

Ирина Шульгина:

«Читаю Евангелие постоянно, каждый день. Это стало для меня некоей потребностью, но я никогда не задавалась вопросами, почему я это делаю? Для чего мне нужна эта книга? Какую роль она играет в моей жизни? Наша приходская встреча позволила мне хотя бы приблизиться к ответам на эти вопросы, взглянуть на это чтение под новым углом зрения. Запомнились слова о. А. Борисова о том, что Евангелие нужно человеку для того, чтобы встретить

живого Христа, о контакте Христа с нами ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. Согласна с Юрием Боярченко, который сказал о Евангелии как об «Учебнике жизни». И, конечно, особо запомнились слова Павла Мень о высоком, сакральном смысле страданий человека в свете великой Христовой жертвы. Очень понравились размышления над этими вопросами в нашей малой группе, проводимой Юрием Боярченко. Многие рассказывали о том, как Евангелие помогло им в трудных, порой непреодолимых ситуациях. Для меня это была очень полезная встреча».

Во второй части встречи собравшиеся продолжили обсуждение, разойдясь по девяти малым группам.

Важно отметить, что не менее двух третей участников встречи (а в целом они заполнили все пространство храма) составляла молодежь.

В завершение приведу мнения, которыми поделились с редакцией ПГ некоторые из числа собравшихся.

Настя Шислер: «Каждый из нас, молодых прихожан нашего храма, никогда не видел отца Александра Мень. И, однако, каждый имеет связанную с ним личную историю. Мы знаем его большой труд, знаем о его жизни, но довольно редко изучаем его наследие плотно. Максимум,



Идея подобных встреч нового цикла полностью себя оправдала. О. Александр Мень – фигура огромного масштаба, и его, в первую очередь пастырский, опыт помогает нам, говоря словами Блаженного Августина, сохранять «в главном единство, во второстепенном свободу и во всем любовь».

Александр Чёрный



Колонка Михаила Завалова

Рабочие определения зла



Часто зло, которое люди причиняют друг другу, у нас ассоциируется со «злостью» (в чем отчасти виноват русский язык): раздражение, гнев, драки и т. п. Но это ложный ход мысли; он, в частности, плох тем, что мы, думая о зле, привычно воображаем себе уголовников, террористов или хотя бы хулиганов – а не таких людей, как мы сами.

Я недавно тут писал об определениях любви. Если искать рабочие определения зла, то самое простое будет звучать так: это *нелюбовь*. Нам может казаться, что есть ненависть (злость), есть любовь, а между ними нейтральная зона. А на самом деле нейтральной территории нет: или ты любишь ближнего, или его разрушаешь. Это понятно в случае с ребенком: «нейтральный» родитель портит его психику и здоровье. Это не так заметно со многими другими людьми, для которых мы важны, но тут действуют такие же законы. И такое зло сплошь и рядом творят *приличные люди*.

Если любовь дает жизнь (вдохновляет, освобождает, способствует росту), то зло убивает: душит, тормозит, сковывает. Если любить – это показывать другому, что он для меня прекрасен и ценен, то зло – говорить ему словами и действиями: «Ты не ценен, не желанен, я не рад тебя видеть». Как ни странно, ненависть в этом смысле ближе к любви, чем «нейтральность»: первая утверждает значимость другого, на которого я нападаю, равнодушные, холод, презрение – нет.

В книге Скотта Пека «Люди лжи» есть более развернутое рабочее определение зла. Оно несовершенно, но лучшего я не встречал: **«Зло – это использование власти для разрушения духовного роста других ради того, чтобы защитить и сохранить неприкосновенным наше больное Я».** (Правда, мне тут кажется лишним слово «духовного».)

Такое определение позволяет кое-что анализировать. Во-первых, чтобы причинить зло другому, нужна власть. Не обязательно власть диктатора. Я имею власть над всеми, для кого я значим. Родитель обладает безграничной властью над маленьким ребенком.

Во-вторых, зло на разных уровнях – вплоть до войны – можно вывести из защит: осознанных или неосознанных. Допустим, я не хочу видеть свою агрессию (*мое больное Я*) и считать себя злым. И тогда, когда я сержусь, мне необходимо оправдание: окружающие настолько испорчены, что с ними нужно обращаться плохо. Если я не знаю себя и не готов терпеть боль – я разрушаю. Если я не вижу зла в себе – я вижу его в мире и с ним воюю.

Скажу о том же другими словами: это всегда ложь и убийство. Ложь себе (что я хороший) и другим (я показываю, как я хорош). А если я не принимаю себя таким, какой есть, то неизбежно обесцениваю других. И все мы, «приличные люди», это делаем.

Так, один авторитетный человек высказался в Сети обо мне: «Он ничего не понимает ни в психологии, ни в религии». И я, прочитав это, сразу начал крутить в голове идею о том, какое он сам ничтожество. И всего забавнее то, что я о нем практически ничего не знал. Вот как оно работает: критика задела мою рану – но мне не хотелось побыть с моей болью, вместо этого я стал мгновенно и на автомате *обесценивать* человека. «Он – пустое место, его не существует». Это я и называю убийством.

Убивать в таком смысле – это сказать другому: «Ты не ценен». Если я просто нейтрально игнорирую какого-то члена моей общины, я косвенно говорю ему: «Я хочу, чтобы тебя не было в моей жизни». Это передача смерти, а потому психическое убийство. При этом я могу совершенно не чувствовать злости.



Жил в двух мирах. Служил Богу и людям

Много лет молился и трудился в нашем храме Александр Николаевич Недуев (1951-2017). Талантливый самородок, на все руки мастер-умелец и глубокий, тонкий мистик, православный христианин, который слышал и понимал небесные глаголы...

Он жил в двух мирах – духовном и телесном, служил Богу и людям всем своим существом. Он был ювелиром и столяром-краснодеревщиком, резчиком по дереву и музыкантом.

Мы входим в храм через дверь, которую украсил своей резьбой Александр Недуев. Священник причащает нас изготовленной Александром серебряной лжицей. Сработанные им скамьи и столы служат в нашем храме все новым поколениям прихожан.

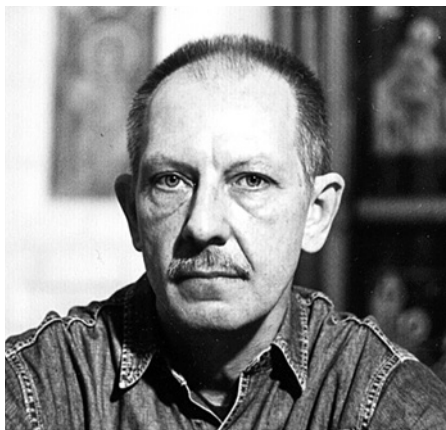
Я вглядываюсь в фигуры апостолов, которые вырезала на древесине крепкая и точная рука Саши Недуева. След на земле, образ в памяти...

А с небес проливается воспринятая и записанная им божественная музыка. Звук гобоя нарастает, переходя в мощный хор скрипок, и завершается огненным голосом трубы. Погружаясь в его симфонию, как в невидимый океан инобытия, мы становимся причастны вечности, как причастен ей композитор Александр Недуев.

Его путь был тернистым и трудным. Фанатичная преданность своему призванию дала миру творения, поражающие душу слушателя до ее неведомых дотоле глубин и возносящие к духовным вершинам. Дивен Бог во святых своих, щедр и милостив к России – дал ей такого сына.

Память о нем неизбежно приводит мысли к вполне определенным и обоснованным обобщениям. Страшный или забавный, но всегда поучительный сюжет – жизнь всякого человека. Он творит ее в соавторстве с Богом, выбирая из спектра вероятностей один луч.

Мир есть поэма материи, которую пишет Бог. Единственной, истинной реальностью является сознание. Единственной подлин-



ной реальностью является человек – самосознание, личность, сам в себе и для себя. Он осуществляет миротворение, создает свою действительность. Образ этого – творчество, произведения искусства и ремесла, земледелие, садоводство и мореплавание.

Мы все музыканты в оркестре Господа Бога. Разноголосица сливается в аккорд. Музыка передает несказанные глаголы.

Конца нет, не бывает. И смерть – это не конец, ни для самого умершего, ни для его близких. Жизнь продолжается. Мы никогда не можем подвести итог, черту. Смерть – продолжение жизни. Она называется: жизнь вечная.

Выбирая между Богом и раем, русский человек, думается мне, выберет Бога. Надо жить так метафизически убедительно, чтобы истина этого бытия сияла своей очевидностью. Так жил и так служил Александр Недуев. – мастером, художником, философом и музыкантом, православный христианин.

Мы познакомились в нашем храме. Саша откликнулся на мой призыв сыграть рабочего (в сущности, себя самого) в мистерии «Голгофа», которую мы разыгрывали много лет назад по благословению настоятеля. Потом обнару-

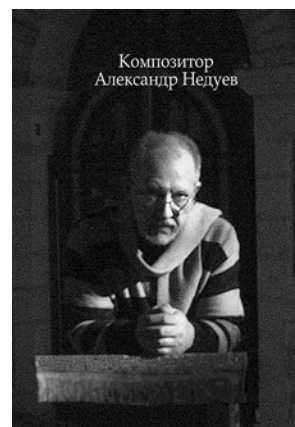
жилось, что мы соседи – живем на одной улице, на разных ее концах. Почтительно раскланивались, встречаясь на базаре: как композитор с композитором.

Уже в храме Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке, в комнатке близ колокольни, Саша дал мне прослушать только что записанную им на диск музыку для симфонического оркестра. Он слышал музыку всегда, она рождалась в его сердце. Не получив академического музыкального образования, Александр посещал курсы при московской Консерватории им. П. И. Чайковского, где досконально изучил гармонию и полифонию. Он написал дивные партитуры, которые ждут своих дирижеров.

Я же припадаю к его симфониям, как к животворному источнику Божьей правды в этом мире.

Желание поделиться с читателями ПГ своими воспоминаниями об этом замечательном человеке возникло в связи с тем, что в издательстве «Волшебный фонарь» вскоре выходит в свет книга о нем. Мы прикоснулись к жизни и трудам человека, дружбой с которым можно гордиться.

Владимир Ерохин



От замысла до последнего листочка

О творческом вечере Александра Нежного

Это из песни Булата Окуджавы: «Вымысел не есть обман. Замысел – еще не точка. Дайте написать роман до последнего листочка». И еще оттуда же: «В путь героя снаряжал, наводил о прошлом справки и поручиком в отставке сам себя воображал». И еще: «...из собственной судьбы я выдерживал по нитке».



А. Нежный с его женой и помощником Юлией

Все это мне припомнилось 18 октября. У нас, в конференц-зале приходского дома, был гость – Александр Нежный. Писатель и публицист. Чьи книги, дающие наглядное представление о его творчестве, размещены на прилавке нашего киоска. Так вот, разговор между Александром и аудиторией, сам ли он что-то рассказывал или отвечал на вопросы, как бы вобрал в себя лирико-профессиональные признания Окуджавы. Он ведь был не только бардом и поэтом, но и прозаиком, автором романов, повестей. Правда, признания эти ошибочно считать уникальными откровениями. То же самое могут сказать о себе и другие серьезные писатели. Те, кто пишет настоящую литературу. Александр Нежный один из них.

Шла, например, речь о позволенной домислу и его допустимой мере в документальном повествовании. Где действуют реально существовавшие, известные личности, где рассказывается о пережитых ими событиях – непридуманных, строго биографических (к примеру, в таких книгах А. Нежного, как «Nimbus» о докто-

ре Гаазе, «Послушница Матери Божией» об игумении Варваре). И в это повествование вплетается авторская фантазия, с полным на то правом... И почему вымысел уже в художественной прозе, придуманной от «А» до «Я», – не обман («Там, где престол сатаны» о трагедии Церкви в России, «Вождение» о мраке в сегодняшней нашей жизни и мерцающем, дающем надежду свете)? И что это за «нитки из собственной судьбы», которыми прошит вымысел у Нежного? А также, каким образом ему удается создавать образы и сюжеты, превосходящие бесхитростное правдоподобие, чуждые унылой достоверности и настолько убедительные, яркие, что вызывают в сердце читателя бурю, а следом – неотступную потребность задуматься, о прочитанном и о себе?

Говорят, что для этого автору необходимо переродиться умом и сердцем в своего персонажа («и поручиком в отставке сам себя воображал»). Вот и у Нежного на вечере попросили подробностей об опыте такого перевоплощения. Каким бы герой ни был – порядоч-

ным или мерзавцем, умным или не очень, человеком из народа или очкариком в шляпе, представителем сильного или прекрасного пола и так далее. Я, кстати говоря, считаю, что образ Елены Викторовны в «Вождении» написан с огромной художественной силой. Он очень своеобразен и в то же время, в основных своих чертах, являет собой едва ли не хрестоматийный типаж: обаяние интеллекта, юмора, сексапильности, а за всем этим – глубокая нравственная ущербность, от которой страдает сама эта дама. Образ, на мой взгляд, столь же впечатляющий, как портреты из классической литературы – Настасья Филипповна, например.

Александр Нежный не поспешил на «подробности по заявке». Сказав, обобщая, что именно ему необходимо для решения главной задачи: выразить труднодостижимую тайну жизни. Где радость всегда рядом со страданием. Недаром Паскаль рассматривал историю человечества как продолжающуюся агонию Иисуса Христа на Кресте, которая, в конце концов, завершится Воскресением...

Отмечу, к слову, что у нашего гостя замечательная манера общения с аудиторией. Уважительная, искренняя и эмоциональная – становится очевидным, что он пришел поделиться вещами, его волнующими и принципиально важными. И его не заносит, как иных «мастеров разговорного жанра», опьяненных вниманием публики, он не растекается мыслью, тонко улавливает пульс зала, чувствует, чем интересен людям. Оттого интерес этот не ослабевал ни на мгновение.

Но вернусь к «подробностям», которые Александр считает непременным условием качественной прозы.

В их числе желание и способность «постоянно и внимательно наблюдать за тем, что происходит вокруг и накапливается в себе самом». «Вокруг» — это красота и уродство мира, его подлость и возвышенные проявления. В том же «Вожделии» главный герой осознает как свою ужасную ошибку, заблуждение, вину тот факт, что близость с женщиной у него всегда основывалась на исключительно плотском влечении. И это, как ему вдруг открылось, на корню душист истинную любовь, потребность в которой не умирает ни у кого и никогда. А тут вместо нее хозяйничает животное начало, чья цель не отдавать, а, завладевать, присваивать. И, осознав это, герой мучительно преодолевает соблазн — ради того, чтобы любить так, как дано любить только человеку.

названия: «Вожделие к правде у моего героя».

Таковы примеры — вновь вспомним об одной из тем, прозвучавших на этой встрече — осуществления замысла, касающегося данного романа. Успех произведения, убежден Александр Нежный, зависит от высоты замысла: «Без ве-

родской антураж, от улиц, дворов, домов, магазинов и прочих заведений до одежды прохожих и их речи, скрупулезно отражает правду описываемого времени — быта, пейзажей, топографии и т. д. Как полнота выразился Нежный, «я выдержу любой полиграф на проверку исторической достовер-



Но вожделие в романе Александра Нежного предстает в более широком значении, чем сугубо эротическое, плотское. Здесь это образ зловещей силы, которая вторгается и в сферу идеологии — примитивной, но губительной для немалой части граждан. Невежественных, с дремучими душами, готовых вожделию поглощать опиум, который бодяжат авторы и редакторы функционирующего в романе издательства. Опиум лукавой или попросту бездарной литературы, включая якобы духовную, а на самом деле набитую псевдосвятостью.

Однако Александр, упомянув об этом романе, указал на еще один, уже позитивный, смысл его

ликого замысла нет великой литературы». Как нет, впрочем, и литературы хотя бы просто добротной без авторского чувства слова и без собственного стиля, о чем Чехов, заметил Александр, говорил: каждая собака должна лаять своим голосом.

Важное значение в писательском труде наш гость придает точности историко-географических деталей. Герой, сюжет, обстоятельство — все может быть плодом авторской фантазии, только не черты, характерные для реально существующего или существовавшего когда-то места, куда помещен этот «плод». Допустим, если в каком-то эпизоде герой идет по Москве, то окружающий его го-

ности». Это, конечно, дорогого стоит, особенно для прозаика, чьи темы связаны с религией, верой, Церковью.

Наверное, подобная добросовестность ведет свое начало от журналистики, у Нежного она предшествовала прозе. От журналистики, а затем и от публицистики высочайшего уровня. Требующей от автора «вожделия к правде» и неприятия обмана, даже самого малого, даже «во спасение», даже оправдываемого неведением. Настоящий публицист, как и настоящий писатель, лишен права на неведение, он обязан досконально знать, о чем пишет. И нести ответственность за каждое свое слово.

Рождают эту ответственность искренние чувства: боль от того, что происходит вокруг, непримиримое к этому отношение и потому страстное желание вмешаться, поднять тревогу для исправления социальных пороков, уродующих судьбы.

Что же касается очередного «последнего листочка», то совсем скоро выйдет в свет новая книга Александра Нежного — «Темный век»...

Владимир Грудский.
Фото Ольги Хруль



Беседы о. Георгия Чистякова с паствой

(Продолжение. Начало в №№133, 135)

— Если, как вы говорили в лекции, чувство Бога может коснуться, а может, нет, как быть тем, кого оно не касается: делать встречные шаги, еще что-то?

Действительно, есть люди, которые живого чувства Бога по какой-то причине не испытали. Ну, а в большинстве своем, наверное, такие люди считают себя неверующими, далеки от мысли о Боге. Хотя, конечно, среди них есть те, кто какими-то другими путями — через литературу, через чей-то пример, через



какое-то желание быть с Богом, к Нему приходят. Пусть при этом и не испытывают живого чувства Его присутствия. Такое тоже, безусловно, в жизни бывает. Ну и, если путем не личного откровения, не личного переживания, а неким, скажем, рациональным путем мысль о Боге пришла в человеческое сердце, то, наверное, эту мысль надо с благодарностью принять. Ведь она означает, что человек все-таки ощущает потребность в Боге. Есть, наверное, люди с таким складом ума, что им трудно почувствовать Бога, но они часто или иногда другими путями Бога для себя открывают. В большинстве своем люди, вот этого чувства не испытывавшие, говорят: а я про Бога ничего не знаю, я ничего не могу сказать, я Его не чувствую.

Бывают и другие случаи, когда человек, что-то узнав о Боге из чтения, из размышлений, начинает бояться Его. Человеку кажется, что Он его преследует, наказывает постоянно. Вот таким людям, действительно, очень трудно жить, потому что у них есть чувство Бога, но, если хотите, отрицательное какое-то чувство Бога, который «преследует». И конечно, с таким чувством очень непросто, этим людям хочется пожелать, чтобы они вышли из этого порочного круга: Бог — это не какой-то большой начальник, который наказывает и мстит. Бог — это любящий Отец, который жалеет, согревает, утешает и укрепляет.

— Батюшка, а что такое благодать? Мы привыкли употреблять это слово, когда, например, стоит хорошая погода или перед нами красивый пейзаж, или просто на душе хорошо. Тут, наверное, что-то другое имеется в виду?

Да-да, вот благодать по-настоящему — не такая благодать, когда мы смотрим на летний вечер после того, как жара спала. Но, наверное, вот эта благодать летнего вечера, она в чем-то отвечает на ваш вопрос, что это такое — состояние благодати, когда чувствуешь, как Господь Своими перстами касается нас.

Само слово «благодать» — это, конечно, то, что дается даром. С другой стороны, такого слова, в общем-то, нету в Евангелии. Оно более позднего времени. Вот это греческое слово «харис», «харизма», латинское слово «грация» и т. д. Вот то, что дается даром, то, что нам дается от Бога, то, что не зависит от нас. Когда-то авва Дорофей сказал, что никто не может понять и сказать, что такое «благодать» и как рождается она в душе, пока не испытает это сам. Вот это — как евангельские слова, которые нужно понять самому, о значении которых иной раз нельзя прочесть, потому что они должны прорасти внутри нас. Так и с благодатью: как Бог нас касается и как Бог нас утешает! Это, конечно, каждый должен почувствовать на своем личном опыте. И прежде всего, конечно, опыт утрат, опыт трудного, он нам открывает очень часто, что это такое — прикосновение Божие, что такое присутствие Божие в нашей жизни... Так вот бывает, что в трудные моменты жизни начинаешь чувствовать эту глубину, и безбрежность неба, и Божие присутствие в твоём сердце, понимаете? Вот тогда, действительно, нас касается Божья благодать. Но это, повторяю, можно пережить, рассказать об этом, ну, может быть, в стихах, в музыке, но обычными словами, конечно, об этом сказать не получится. И, наверное, хорошо, что обычными словами сказать не получается.

— Бог есть любовь и радость. Почему же так мало улыбок на лицах прихожан? Почему на ликах святых на вновь написанных иконах такое ожесточение, даже злость?

Я думаю, что это как бы продолжение того, о чем мы говорили уже. Мировоззрение такое — ожесточение, нельзя улыбнуться. Помню, как однажды прислуживал в одной подмосковной церкви лет 20 назад. И вот подходит к Чаше причащаться девочка лет 14-ти и улыбается. Ее улыбка такая радостная, действительно, человек к Христу подходит. Она вызвала приступ какой-то невероятной ярости у священника. Потому что ему показалось это чем-то несерьезным, кощунственным и т. д.

Очень многие верующие люди не читают Евангелие и не знают слов апостола Павла: всегда радуйтесь, и не знают о том, что Сам Христос говорит о радости как о

том главном наполнении человеческого сердца, которое невозможно просто без радости, если мы живем в Боге, если мы чувствуем Бога, если мы раскрылись навстречу Богу.

А еще, вероятно, это объясняется и тем, что в какой-то момент церковь почувствовала, что на нее наступает секулярная культура, и стала сопротивляться, так сказать. Это сопротивление привело к тому, что, в конце концов, верующие стали сопротивляться всему живому, потому что во всем живом они стали видеть какой-то подвох. И вот отсюда стремление одеться в темное, отсюда стремление видеть в каждом неверующем человеке врага, видеть во всем какие-то козни и т. д. Причем, это бывает и у пожилых людей,



и у молодых людей. Но я бы сказал так: это такое пораженческое мировоззрение верующего, когда он ощущает, что вся его эпоха прошла. Он говорит: я изо всех сил защищаю свое, а дальше уже будет полное вот это улыбающееся безбожие.

На самом деле, конечно, все не так. И я думаю, что это ошибка в какой-то мере наших молодых иконописцев, которые пишут суровые лики святых. Ну как можно написать суровым лицом преподобного Серафима Саровского, этого человека, полного радости о Боге и до предела открытого каждому и каждой?! То есть, понимаете, это, на самом деле, очень большая проблема, потому что часто верующий пытается как бы защищать свою веру вот этой суровостью.

– Апостол Павел призывает всегда радоваться. А святые отцы, в основном, сокрушаться, скорбеть, плакать о своих грехах. Как это совместить?

Ну, во-первых, святые отцы говорят об этом в аскетическом плане. «Держи свою душу в аде, – говорит святой Силуан Афонский и продолжает, – и не отчаивайся». А это «не отчаивайся», оно, в общем, синонимично Павловому «и радуйся». Да, всегда чувствуй себя, как на суде перед Богом или перед собственной совестью. Всегда предъявляй к себе крайне жесткие требования – вот что это значит. Можно ведь плакать без всякого прогресса, без всякого изменения к лучшему. Сколько угодно говорить о себе плохо, сокрушаться о том, какой я грешник и т. д., но при этом не продвигаться вперед. Поэтому речь идет не о самом плаче, а именно о том, чтобы этот плач был стоянием на суде перед собственной совестью и Богом. То есть предъявляй к себе жесткие требования и будь открыт

Богу и миру, радуйся действительно. Не в смысле – веселись, прыгай и кричи от веселья, а будь полностью открыт Богу, потому что как радоваться, кричать от веселья, когда вокруг люди и болеют, и умирают, и сколько всего злого, и сколько всего страшного и ужасного в мире! Кажется, что в этом мире, действительно, нет места веселью и нет места радости. И когда апостол Павел говорит «радуйтесь!», речь идет о чем-то другом: как бы воспринимайте миг во всей его полноте. И когда человек умирает, то надо благодарить Бога за то, что этот человек был. И когда болеет, тоже есть за что благодарить Бога, ведь мы начинаем к нему по-другому относиться. А пока не заболит, очень часто на него вроде как не обращаешь внимания. Ну, не говоря уже о том, что для самого человека болезни очень полезны, потому что они как-то выявляют главное и второстепенное, они дают отсохнуть второстепенному, тому, что не так важно. Когда сил мало, то в жизни остается только самое важное, все второстепенное уходит.

Другое дело, что нельзя никогда говорить другому: вот тебе полезно, что ты болеешь (*смех в зале*). Это может только сам себе каждый сказать: мне это полезно, что я болею. А что другой болеет – это больно, это



Н. Мухин «Ангел Благое молчание». 2001.
Пенокартон, фотопечать

плохо, это ужасно, хочется, чтобы не было этого, понимаете. Вообще ведь очень часто в аскетике надо говорить прежде всего не о других, а о себе. К себе применять одни мерки, а к другим применять совершенно другие мерки: мягкие к другим и жесткие к самому себе. Мне кажется, что вот это очень важно.

Подготовила Светлана Лукьянова
(Продолжение следует)



Владимир Шишкарёв

Я знал его

(Продолжение. Начало в № 134)



... Отец Александр сразу завел разговор о литературе, о «Мастере и Маргарите» и говорил очень интересные вещи. В частности, как я сейчас помню, о том, что Воланд — это отнюдь не сатана, а как бы идея такого пришествия откуда-то с проверкой, с ревизией на Землю. И его свита тоже. Когда читаешь роман, они очень симпатичные. Совсем даже не зловещие, а симпатичные. И как раз дают по морде всем негодяям... «Видишь, — обратил мое внимание батюшка, — они же там в конце вообще на конях перевоплощаются после свиста, когда Коровьев сказал: «Неплохо свистнуто».

Для меня это было полной неожиданностью. И потом он мне сказал, почему это называется в черновиках «Евангелием от сатаны» — потому что это намек на толстовство. Потому что Толстой переписал Евангелие, как известно. А сам Иешуа ничего общего не имеет с евангельским Иисусом, потому что Иисус отнюдь не был добреньким в том смысле, как был Иешуа. Он называл Ирода «шакалом», а не лисицей, как это переведено у нас в синодальном переводе. Порождением змеи называл фари-

сеев. Вережками, свитыми собственными руками, выгонял из храма спекулянтов. И потом Он не раз это делал, Господь.

Батюшка мне потом говорил, что если хранители святынь были недостойны, то святыни рушились, как порушился храм Христа Спасителя. И то, что его сейчас восстановили, мне кажется, это такая политическая акция, а мистически он остается разрушенным. Это такое мое видение.

Говорилось интересное о Булгакове, что есть такое типичное — все добренькие у него, непротивление злу, аллюзия с Толстым, еще что-то. Потом про Достоевского Федора Михайловича. Он не очень хорошо Библию знал, но зато очень любил Христа. Он говорил, что если бы Христос был против истины, то он все равно остался бы с Христом, а не с истиной. В отличие от Толстого, он любил Христа. И даже Горький, в отличие от

Ну что об этом говорить, об этом понаписано. Но мы говорили именно об этом, идя через роскошные новодеревенские поля, через речушку.

Потом я начал говорить о том, как меня заставляют молиться мои прежние наставники. Отец Александр сказал мне (в связи с их отношением к Пушкину), что, во-первых, первый крестившийся — это был эфиоп. Во-вторых, Иисус не был ни священником, ни монахом — ни тем, ни другим. Он был как раз гонимым бродячим Учителем, бунтовщиком, собственно говоря. Его объявили, осудили как богохульника, который хулу на Бога возвел, объявил Себя равным Богу и повинен смерти. Как раз Его обвиняли в том, что Он пьяница, ест с мытарями и грешниками, пьет вино. Когда Его упрекали в том, что Иоанновы ученики постятся, Он говорил: «Как же могут поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених».



Толстого, любил Христа. Он был несчастным человеком, которого судьба и обстоятельства подтолкнули к предательству — мучился от этого, харкал кровью — и погиб, в общем-то, от рук убийц.

И когда мы были с отцом, даже великим постом мы не знали, что такое пост, потому что рядом с нами действительно был Друг Жениха, вот этот самый светильник, который был с нами малое

время, в свете которого мы открыли истинный свет Христа.

Потом было много разных разговоров. Тогда он все мои улы-



комплексы развязал, в общем-то, и исцеление было почти 100-процентным. Конечно, психика – вещь такая очень вязкая. Все эти наработанные навязчивые механизмы возвращались, но отец Александр меня познакомил с Еленой Александровной Огневой и Олегом Степурко. Они мне тоже очень много помогали, выводили из этой ямы. Я вылезал потихонечку, я там действительно находился, просто вдруг обнаружил, что я там сижу.

Как сейчас помню – на предпоследней пасхе (рассказываю не по порядку, а что в голову приходит, так, наверное, лучше), на исповеди отец Александр сказал: «Володя, если бы вы не попали в Новую Деревню, вы бы уже были труп». Мне от этого так радостно стало. Я, собственно, жив только благодаря тому, что попал сюда. Спасибо какое!

А на последней исповеди он сказал, что очень хотел бы, чтобы я послужил в церкви. Нет, не в этой церкви, а в Церкви Божией. Я понял его...

Вспоминаются некоторые его отдельные слова, сказанные на исповеди или в беседе, которые немедленно врачевали мою израненную душу.

Вы знаете, неопит все-таки остается в принципе природопо-

клонником. Много, что видел в природе – выпал снег, пошел дождь, не пошел дождь, вышло солнце – все-все я связывал с какими-то знаками свыше, цифрами и т. д. В общем, в голове была полная каша.

Сидим мы однажды у Павла Меня на даче, которую я снял для него, просто удачно набрел на эту дачу. Он там жил два года. Пришел отец Александр. И шел разговор, о чем – не помню, но прозвучало число «двенадцать» в разговоре. Я почувствовал как человек молчащий, что нужно вставить свое слово. Вообще-то, нужно молчать, когда говорят люди более эрудированные, способные поддерживать разговор на высоком уровне, молчать и слушать. Я тогда этого не знал. Считал, что нужно выскочить. Я выскочил и сказал: «12 апостолов, 12 апостолов», – не помню, по какому поводу. А отец повернулся ко мне, глазами так сверкнул и говорит: «12-перстная кишка».



Вы представляете, одной фразой я был навсегда излечен от неопитства. Тогда от меня, как болячка отвалилась... Одной фразой!

Помню, я ему говорил: «Ну что же, отец, ну как же? Я на баяне играю, ну что это за инструмент? Я посвятил жизнь этой ерунде, а не игре на рояле, дирижированию».

– Да вы что, Володя. Баян, аккордеон, вы представляете себе,

это же подобие человека, это же дыхание. Там дыхание есть. Этот инструмент никогда не выйдет из моды, им будут пользоваться. Вот у вас шестигранный аккордеончик есть – вам пригодится очень.

Я был так утешен и после этого через некоторое время в подражание Володе Ерохину начал писать песни. И еще спустя некоторое время начал играть на том же самом баяне в больнице, ходил по отделениям, и мне очень сильно этот баян пригодился.

А через три года, к сожалению, поколение детей изменилось, все увлеклись компьютерной музыкой. В больнице купили один синтезатор, второй синтезатор, третий. И я сел за синтезатор, играю на синтезаторе разные песни, пою их детям. Пытаюсь как-то раскачать синтезатор голосом, так сказать, интонациями. Все равно, когда берешь живой инструмент в руки, это совсем другое ощущение, но, к сожалению, приходится на синтезаторе играть. Сейчас в такой упаковке дети понимают музыку, но, я думаю, ненадолго. Уже всем надоедает эта механическая музыка. Такая мода пойдет на спад. Опять ухо запросит живой звук флейты, виолончели, скрипки, контрабаса, валторны. Сколько их, таких инструментов! «Славьте Господа на гуслях, на тимпанах, на трубах...». А приходится на электричестве славить. Это не годится, это не по псалму. Электрические колебания... Это все отпадет, я уверен, недалек тот день.

Вот так он сказал о баяне. И так вот он умел заглянуть в душу мою. Когда он со мной разговаривал – я сначала подходил к нему с ужасом, потому что он был человек таинственный, мистический – его глаза могли испепелить буквально, но он своим взглядом тебя окутывал, как будто какой-то тайной, и ты сам себе становился интересен. Ты понимал, что ты творение Божие, и что ты создан Его любовью, и что Творец ждет от тебя любви, отдачи, и что ты уникален. И эту уникальность о. Александр мог каким-то образом мне самому показать.

(Продолжение следует)



Во спасение РПЦ...

К 90-летию со дня рождения митрополита Никодима

Памяти одного из самых известных православных иерархов XX века – митрополита Никодима (Ротова; 1929-1978) был посвящен круглый стол 28 октября, проведенный в Библиотеке иностранной литературы. Его участниками были священнослужители разных конфессий, историки, богословы, деятели культуры.

Тема КС была обозначена так: «Митрополит Никодим (Ротов) и его духовное наследие в XXI веке». Модератор вечера Мигель Паласио, руководитель управления проектов Патриаршего совета по культуре, в своем выступлении назвал митрополита человеком, «который вывел на совершенно новый уровень международное служение РПЦ, установил подлинные братские отношения с братскими церквями, в первую очередь – с Римско-Католической Церковью, внесший огромный вклад в развитие межправославных отношений..., в защиту интересов РПЦ, без преувеличения можно сказать – во спасение РПЦ от репрессий, от постоянного давления со стороны атеистического государства». Также он «сыграл огромную роль в развитии духовного образования, спас от закрытия ленинградские духовные школы, воспитал целую плеяду священнослужителей, многие из которых сейчас входят в Священный Синод, а один из них – патриарх Кирилл».

Первая часть круглого стола была посвящена личности митрополита Никодима, его многообразной деятельности в 60–70-е годы прошлого века. Для протоиерея Петра Иванова, помощника управляющего Московской (областной) епархией митрополита Ювеналия, личность митрополита Никодима – «пример того, как верующий во Христа человек может быть свободен, независимо от обстоятельств».

Проводя параллель между митрополитом Никодимом и протоиереем Александром Менем, в мемориальной экспозиции которого проходил круглый стол, священник отметил два важных момента:

оба они «всеми силами старались привлечь ко Христу людей, не знающих Бога, особенно развитых интеллектуально». Оба «понимали, что для разума не должно быть никаких границ в познании Бога. Это замечательная общность между выдающимися людьми, которые своими подвигами сохраняют свое значение и сегодня», – подытожил о. Петр.

шаны, когда речь идет о защите мира и о противостоянии атеизму. Современный мир, отметил представитель Ватикана, сталкивается с похожими проблемами. «В России нет больше государственного атеизма, но и здесь, и в западном мире усиливается религиозное безразличие, а положение христиан на Ближнем Востоке еще раз напоминает о важности



Историческая встреча патриарха Кирилла и папы Франциска в Гаване в феврале 2016 г. вряд ли была бы возможна, если бы не основополагающий вклад митрополита Никодима, который «положил начало «длительному периоду диалога, взаимного узнавания и возрастающего уважения между нашими церквями», считает апостольский нунций в России архиепископ Челестино Мильоре. По его словам, митрополит Никодим понимал, что только совместные действия христиан будут значимы, только их совместные заявления будут услы-

объединения христиан всего мира в том, чтобы одним голосом выступить в их защиту».

Вторая часть круглого стола была посвящена актуальности наследия, идей и устремлений митрополита Никодима в современных условиях. По словам Елены Агаповой, заместителя председателя Императорского православного палестинского общества (ИППО), митрополит Никодим был «праотцом» сегодняшнего сотрудничества Русской Православной и Римско-Католической Церквей в деле защиты христиан Ближнего Востока.

Советник генерального директора ВГБИЛ, историк и телеведущий Алексей Юдин сообщил, что первая систематизация практического богословия православного иерарха недавно была представлена в докторской диссертации польского католического священника Тадеуша Калюжного, что свидетельствует об интересе к наследию митрополита в католическом мире. Сам же митрополит Никодим широко использовал западные источники в своей работе над магистерской диссертацией, посвященной деятельности Папы Иоанна XXIII. Кроме этого, он инициировал «колоссальную переводческую деятельность» – это был большой проект, в рамках которого переводилось много западной духовной литературы.

Иеромонах Никандр (Горбатьюк) рассказал о том, как он в период своей церковной юности был воспитан учениками митрополита Никодима: правящими архиереями Ставропольской епархии архиепископом Антонием (Завгородним) и митрополитом Гedeоном (Докукиным). «Мы росли в этой замечательной школе, в духе митрополита Никодима – в богослужении, в проповеди, во взаимоотношениях с властями, в поступках его учеников», – сказал о. Никандр.



Историк и публицист Наталья Зазулина вспомнила о давнем знакомстве ее семьи с митрополитом Никодимом, когда он возглавил Ленинградскую епархию, рассказала о некоторых запомнившихся встречах.

Представитель Православной Церкви Чешских земель и Словакии архимандрит Серафим (Шемятовский) рассказал о том, что выпускники ленинградских духовных школ, которые в свое время смело защищал митрополит

Никодим, теперь составляют «костяк нашей Церкви».

Он описал также паломнический маршрут «Наследие свв. Кирилла и Мефодия», который проходит по землям Чехии, Словакии и Венгрии и который включен в большой культурно-просветительский и духовный проект, инициированный ВГБИЛ. Свою лепту в составление этих маршрутов, интересных и важных для христиан разных конфессий, вносят также представители Тверской и Московской областей. «Задача этого проекта – показать, что наследие митрополита Никодима имеет будущее. Сейчас церковно-общественный диалог принимает новые формы. И одна из таких форм – международные культурно-просветительские проекты, в частности, разрабатываемый по инициативе министерства культуры России общеевропейский маршрут по христианским святыням. Это стало проявлением открытости Церкви, нового этапа взаимоотношений Церкви и общества, у истоков которого стоял митрополит Никодим», – подытожил руководитель проекта Мигель Паласио.

Юлия Зайцева



ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Служба психологической помощи храма приглашает вас на «Психологические среды»!

Это группы поддержки, которые собираются по средам в светлице в 18.30, каждая среда месяца имеет свою тематику и постоянного ведущего.

1-я и 5-я среда месяца: Работа с эмоциями.

Ведущая Марина Воткина, тел.+7 905-745-6141

Часто мы утрачиваем душевное равновесие и не можем принять действительность такой, какая она есть. Нас захлестывают очень болезненные и чрезмерно выраженные эмоции: страх, гнев, депрессия, стыд, вина. Что с этим делать? Как преодолеть такие состояния? Как научиться думать о том, что происходит, по-новому, более разумно и эффективно? Как обрести новое поведение? Об этом мы будем говорить на наших встречах.

2-я среда месяца: Группа поддержки для людей, переживших горе, утрату.

Ведущая Ирина Соловьева, тел.+7 967-052-4936

Каждый теряет близких и родных, домашних животных, работу, деньги, отношения, здоровье. Поговорим о душевной боли, отчаянии, безысходности, страхах. Сейчас кажется, что эти чувства никогда не пройдут, что потерю принять невозможно, и

так будет всегда... Будем говорить о потерях и расставаниях, об этапах проживания горя, о надежде и поиске точек опоры.

3-я среда месяца: Азбука отношений.

Ведущая Светлана Хатуева, тел. +7 903-271-9865

Эмпатия и оценка, границы и открытость, советы и слушание, манипуляции и честность... На наших встречах мы будем рассуждать о том, что нам помогает и что мешает ощущать взаимопонимание и гармонию в общении с близкими.

4-я среда месяца: Узнать и принять себя.

Ведущая Ольга Веселкова, тел. +7 968-903-6201

Будем узнавать себя и друг друга через общение, тесты и другие психологические методы. В чем мой ресурс и опора, а в чем – проблема, камень преткновения? Что мне нужно в себе принять, а что изменить? Что могу подарить миру именно я? Попробуем взглянуть на себя по-новому и раскрыть свои ресурсы.

Молодежная группа: «Стряхнуть с себя тяжесть и серость»

Наша молодежная группа собирается как минимум каждое воскресенье после богослужения у нас в храме. Настоятель протоиерей Александр Борисов благословляет наши встречи и внимательно наблюдает за нашей активностью.

Конечно, мы понимаем, как священники, особенно настоятель, загружены пасторской и иной связанной с их служением работой. И с тем большим удовольствием и благоговением радуемся, когда тот или иной батюшка оказывается среди нас и за пределами литургии. Чаще всего таким батюшкой бывает отец Иоанн (Гуайта). Он всегда подробно и неумолимо помогает нам более глубоко понять различные места Писания, дает практические советы в разнообразных жизненных ситуациях и является по-настоящему душой компании, вокруг которой объединяются люди разного возраста, разной степени зрелости веры.

Несмотря на большую активность внутри прихода, времени, проведенного вместе, всегда кажется недостаточно. Примерно раз в квартал нам удается выбраться куда-то в шумной молодежной компании. Это возможность пообщаться, почитать вместе Евангелие и помолиться, обсудить важные темы. И еще – поделиться своими проблемами и поддержать ближнего, задать актуальные вопросы, а иногда даже... получить на них ответы! В заботах и хлопотах, в рутине повседневности глаз «замыливается», и иногда даже вера, кажется, начинает ослабевать.

«Возможность пообщаться с ровесниками, – считает Света, – встретиться с теми, кого, кажется, потерял в суете, кого-то узнать поближе, познакомиться с новыми людьми, позволяет стряхнуть с себя тяжесть и серость повседневности, заново переживать радость общения и любовь к ближнему».



«Когда отец Иоанн едет с нами, то шум и суета под его мудрым водительством уступают место вдумчивости и рассудительности. Вместе с ним мы читаем и изучаем Священное Писание, молимся, постигаем особенности православного богословия, историю Церкви» (Рома). А кому-то из нас удастся даже... создать семью!

Состав нашей группы немного меняется из раза в раз, всегда добавляются новые друзья. Мы вместе уже побывали во Владимире, Новом Иерусалиме, Семхозе, совершали паломничество в Италии, побывали в Тэзе, организовали обмен молодежными общинами с православным приходом Санкт-Петербурга... А в минувшие ноябрьские праздники отправились в паломническую поездку в город Ярославль – столицу Золотого кольца России и один из древнейших городов, основанный в XI веке, который не так давно отметил свое тысячелетие.

«Поездка была удивительной и прекрасной. Чтение и изучение Евангелия, радость общения, игры, смех – вот что сопровождало и наполняло эту поездку. Программа была насыщенной, но в то же время не слишком напряженной. Она вместила в себя всего понемногу» (Маша).

Действительно, программа поездки была довольно размеренной, однако за два с небольшим дня нам удалось участвовать в Божественной литургии в местном православном храме, познакомиться с настоятелем и приходом, побывать в гостях у режиссера и узнать о его творчестве, провести два занятия с чтением и разбором различных отрывков из Священного Писания, работой в группах и общим обсуждением, принять участие в пешей обзорной экскурсии по историческому центру, узнать больше об истории славного города Ярославля, а самое главное – за время путешествия стать ближе друг другу.

Первое, что мы увидели по прибытии в Ярославль, – это его богатую архитектуру, являющуюся выдающимся примером градостроительной реформы императрицы Екатерины II. Неслучайно исторический центр города, расположенный у слияния рек Волги и Которосли, является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. По пути мы встречали множество забавных для нас названий здешних кафе, таких как «ЯрДональдс» и «ЯрШаурма».



Воскресным утром мы пришли на исповедь в храм Богоявления. После таинства покаяния настоятель отец Александр Сатомский вместе с иеромонахом Иоанном (Гуайтой) отслужили Божественную литургию, на которой мы вместе с прихожанами храма причастились святых Христовых тайн. В конце богослужения по благословению настоятеля наш батюшка произнес проповедь и

поблагодарил отца Александра и прихожан за теплый прием и возможность помолиться вместе. Выходя из храма, в церковной лавке мы с ребятами увидели книги отца Александра Меня, отца Георгия Чистякова и отца Саввы (Мажуко).

«После богослужения все мы были приглашены настоятелем в паломнический центр Ярославской епархии на занятие приходской школы для взрослых, посвященное мученичеству. В начале встречи отец Иоанн рассказал о том, как во время Божественной литургии увидел в алтаре иконы с частицами мощей святых мучеников, одним из которых был раннехристианский мученик Вонифатий Римский (Тарсийский.) Отец Иоанн поведал об истории итальянских святых, рассказал интересные факты из их жизни, а также поделился историей своего собственного духовного пути» (Вова).

Сразу после этого занятия нас ожидала встреча с экскурсоводом. Несмотря на холод и метель, мы благополучно отправились на пешую обзорную экскурсию по историческому центру Ярославля. Во

у памятника русскому писателю, поэту и краеведу Леониду Николаевичу Трефолеву и в других достопримечательных местах города. Экскурсия завершилась на Советской площади у стен



церкви Ильи Пророка – выдающегося памятника архитектуры ярославской школы зодчества XVII века.

«Для меня кульминацией и одним из самых приятных моментов выезда, пожалуй, стал прекрасный домашний вечер дома у кинорежиссера Марии и ее мужа, когда мы смогли поближе познакомиться с хозяевами и друг с другом, попеть, поиграть и, конечно, поразмышлять над Писанием. Благодаря этому гостеприимному дому мы смогли увидеть Ярославль как город людей, а не просто как культурно-исторический и экскурсионный объект. Для нас он стал живым и наполненным общением и теплыми встречами» (Маша).

Несмотря на то, что мы все очень разные, когда мы собираемся и вместе читаем Евангелие и общаемся, нам всегда очень хорошо и светло! И для нас исполняются слова Иисуса: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них».

Участники поездки



Огонек, указывающий путь

Вышел в свет сборник воспоминаний о Екатерине Юрьевне Гениевой (1946-2015) под названием «...Если сказать по чести...». Известный российский филолог и культурно-общественный деятель, она была не просто нашей прихожанкой, но человеком, благодаря инициативе и усилиям которого здание космодемьянского храма в 1991 году было возвращено Церкви.

Ее христианство было подлинным, неформальным

Друзья и коллеги рассказывают о яркой эпохе ее руководства Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Рудомино, о многочисленных проектах Гениевой, оставивших заметный след в истории отечественной культуры. На страницах этой замечательной книги оживает образ блестящего литературоведа, неугомимого труженика и обаятельной женщины. Автор одного из воспоминаний — протоиерей Александр Борисов. Приводим этот текст с некоторыми сокращениями.



ОНА БЫЛА НУЖНА НАМ И ВСЕЙ СТРАНЕ

Библиотека иностранной литературы под ее руководством стала местом встречи — не просто собранием книг, которые лежат на полках и иногда выдаются читателям, а настоящим культурным центром, и она это замечательно использовала. Екатерина Юрьевна неоднократно сама подчеркивала, что эта идея — библиотека как культурный центр — была предложена ее духовником, отцом Александром Менем, в конце 1980-х годов. А ею эта идея была воспринята и блестяще осуществлена. Думаю, что в эпоху Интернета библиотека

должна быть именно таким местом — не просто хранения редких книг, но именно таким фокусом, в котором сходятся разнообразные культурные и духовные нити и происходит общение между ними.

ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА В ПРИХОДЕ СВВ. КОСМЫ И ДАМИАНА

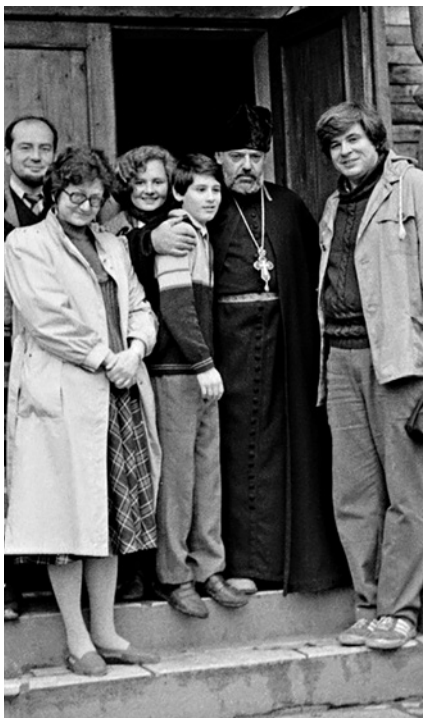
После убийства о. Александра Меня сразу возникла идея просить в Москве приход для его духовных чад. Тогда как раз началось движение за возвращение храмов Церкви, а я служил в храме на Речном вокзале и был тогда еще и депутатом Моссовета. Екатерина Юрьевна подала блестящую идею — просить именно этот храм, свв. Космы и Дамиана, в котором в свое время располагались фонды Библиотеки иностранной литературы, а потом, с 1972 года — типография Министерства культуры, с директором которой у нее были производственные контакты. Но Екатерина Юрьевна не просто подала идею, а сама пошла с прошением к патриарху Алексию II и к мэру Москвы Ю. М. Лужкову. И в мае 1991 года уже состоялось первое собрание нашей общины.

Мы сразу попросили ее войти в наше приходское собрание (так называемая двадцатка, хотя нас было больше, около 40 человек, и сейчас тоже так). Летом 1991 года нам выделили первую комнату в пристройке к храму, там было что-то вроде конференц-зала, мы там соорудили маленький алтарь и от-

служили там первую литургию 19 декабря 1991 года, в день памяти свт. Николая Мирликийского чудотворца. Это произошло через 61 год после закрытия храма в 1930 году.

При всей своей занятости Екатерина Юрьевна очень активно проявляла себя как член приходского совета, всегда была на его собраниях, отзывалась на все наши нужды, проблемы храма. Еще, конечно, она помогала нашему приходу, предоставляя место в Библиотеке иностранной литературы, например, для праздничных мероприятий воскресной школы, для молодежных групп – мы начали занятия сразу, а помещений у нас тогда никаких не было. Я помню, мы устроили тогда Рождественский вечер прямо вот тут, на лестнице: «ангел» по лестнице спускался и объявлял, что принес пастухам радостную весть о рождении Спасителя...

Ежегодно со дня мученической кончины о. Александра Меня в «Иностранке» с помощью Екатерины Юрьевны проходили вечера его памяти – 9 сентября, в день гибели, и 22 января, в день рождения. И всегда большой зал



У входа в Сретенскую церковь
в Новой Деревне сразу после службы

был полон! Мы частенько перезванивались с ней, и муж ее приходил к нам, и дочка, а позже и внук – всей семьей они бывали в нашем храме.



В ЕЕ БИБЛИОТЕКЕ ВСЕГДА ВОЗНИКАЛО ЧТО-ТО НОВОЕ

В издательстве Библиотеки при участии Екатерины Юрьевны выходило немало очень важных, нужных книг. Все они были посвящены теме единства, сближения культур и отчасти, не впрямую – межхристианского диалога. Всегда устраивались презентации, на которых была замечательная атмосфера. В «Иностранке» все время происходило что-то новое. Например, еще в 1990 году впервые в государственной библиотеке был создан отдел религиозной литературы. С 1999-го до своей кончины в 2007 году этот отдел возглавлял о. Георгий Чистяков, клирик нашего храма, с которым Екатерина Юрьевна очень подружилась. Они много вместе ездили по российской глубинке, по провинциальным библиотекам, бывали вместе и за границей. Им, двум широко образованным и интеллигентным людям, было интересно вместе. Это была замечательная дружба двух людей, которые понимали и любили друг друга.

Уже после кончины о. Георгия в Библиотеке был затеян еще один «творческий проект», как называла его сама Екатерина Юрьевна, – Институт Библии. Это не научно-исследовательское учреждение, а скорее, встреча людей, занимающихся библеистикой, совместное обсуждение проблем в кругу коллег. Практически каждый месяц проходят семинары по разным вопросам библеистики. Эти встречи ведет наш прихожанин, сотрудник Библиотеки иностранной литературы, доктор исторических наук Евгений Борисович Рашковский, который сменил о. Георгия на посту заведующего Центром религиозной литературы (так он теперь называется).

«ЭТО НЕ КОНЕЦ, ПРОДОЛЖЕНИЕ БУДЕТ»

Екатерина Юрьевна исповедовалась и причащалась в нашем храме и в Новой Деревне, когда мы приезжали на дни памяти о. Александра Меня. Когда я последний раз причащал ее, страдавшую серьезной болезнью, у нее дома, она совершенно спо-

койно, очень цельно говорила о своем возможном конце. Она понимала, что это произойдет, не то чтобы вот-вот, но ощущала большую вероятность того, что произойдет. Это было мужественное принятие неизбежности. Она говорила, что относится к этому с полным доверием, спокойствием и верой, что это не конец, что продолжение будет.

Работала она до последнего. Помню, я исповедал ее, причастил – и она тут же затопилась в посольство Германии, где у нее были какие-то дела. А ходить ей было уже трудновато, ее везде сопровождал муж Юра. Рядом с ней в эти дни все время была Людмила Улицкая, с которой они очень подружились в последние лет десять. А мы с Люсей знакомы очень давно, с 1966 года – вместе работали в Институте общей генетики (она была тогда аспиранткой, а я в той же лаборатории младшим научным сотрудником).

ОТПЕВАНИЕ 14 ИЮЛЯ – ОСОБЫЙ ЗНАК

Отпевание совершал митрополит Иларион, он сказал очень хорошее, теплое слово, и это очень значимо для всех нас. Отпевать Екатерину Юрьевну – это была его собственная инициатива: мне позвонил накануне его помощник, спросил, не буду ли я против. Я сказал, что почту за честь. Несколько лет назад владыка уже служил в нашем храме, на Благовещение. И храм, и община произвели тогда на него хорошее впечатление. Знаменательно, что отпевание состоялось именно 14 июля, в день свв. Космы и Дамиана Римских. Дело в том, что первые четыре года нашего служения мы считали, что именно им и посвящен наш храм. Это следовало из архитектурных документов, переданных нам типографией. Соответственно, престольный праздник мы отмечали 14 июля, и первый молебен состоялся ровно в этот день в 1991 году во дворе храма. И именно в этот день Господь привел Екатерину Юрьевну для последнего богослужения в тот храм, который ее усилиями был возвращен верующим – это удивительно!

Позже, когда стали раскрывать настенную живопись и когда была возвращена храмовая икона свв. Космы и Дамиана, находившаяся неподалеку в храме Воскресения Словущего, стало ясно, что наш храм посвящен свв. бесср. Косме и Дамиану Асийским. Их память – 14 ноября, что теперь и отмечается

ветствует христианской любви и духовной глубине. Но дело-то не в них, а в том, что для культурного человека важно за этими недолжными проявлениями увидеть истину. Иначе, сосредоточившись на досадных препятствиях, можно перейти на позиции интеллигенции конца XIX–начала XX века,



как наш престольный праздник. Но патриарх Алексей II при этом сказал, чтобы мы не забывали и Римских Косму и Дамиана. Поэтому мы всегда совершаем литургию и 14 июля. То, что мы отпевали Екатерину Юрьевну в этот день – это, думаю, особый знак: Господь ее встречал по нашим молитвам.

УСЛЫШИТ ЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ГЛАВНЫЙ УРОК ЕКАТЕРИНЫ ГЕНИЕВОЙ?

Самый главный урок жизни Екатерины Юрьевны – это соединение принадлежности к культурной элите с глубокой церковностью. Ее христианство было подлинным, неформальным. Думаю, что это очень важно для нашего времени: такие люди показывают, что культура и знание, Церковь и культура, Церковь и наука совсем не противоположны, что они прекрасно могут соединяться и давать замечательные результаты в жизни таких людей.

Это важно и для современного состояния нашей интеллигенции, которая к Церкви начинает относиться с иронией, скепсисом из-за некоторых священнослужителей, проявляющих себя слишком властно, что не соот-

а ведь это поощрило большевистскую революцию и последующие за этим гонения. Благодаря этому джинн атеизма был выпущен из бутылки, и весь кошмар XX века в России своим первоисточником имел именно утрату христианской веры русской интеллигенцией.

Поэтому и сейчас важно обращаться не только к демократическим ценностям, которые, скорее, являются неким механизмом, но к главной истинной основе человеческой жизни – христианству. И печально, что пока обращение это происходит слишком вяло. Даже многие деятели культуры, СМИ, журналисты, делающие передачи о Церкви, как выясняется, Евангелие никогда не читали, т. е. в сущности, не знают того, о чем они рассказывают и спрашивают. Увы, в этом отношении наше общество остается достаточно невежественным.

Когда уходят такие замечательные, яркие люди, как Екатерина Юрьевна, то, наряду со скорбью, всегда присутствует чувство благодарности Богу за то, что на нашем жизненном пути такие люди были. Они являются огоньками, указывающими правильный путь в жизни.



Жуковский, урок рыцарства



Год 1831-й был для Василия Андреевича Жуковского одним из самых плодотворных. Поэзия была ключом. При этом он был наставником цесаревича Александра Николаевича, наследника русского престола, которому давал нравственные уроки. И особое значение здесь имела повесть «Сражение с змеем».

Николай I любил устраивать при своем дворе рыцарские турниры. Происходили эти конные поединки в тяжелом вооружении и с соблюдением всех деталей средневекового антуража. Сегодня бы подобные действа называли «историческими реконструкциями». Эти турниры видел и цесаревич, с детства неравнодушный к воинским потехам. Можно представить себе, как воспламеняли они юное воображение наследника!

Жуковский и сам отдал немалую дань духу рыцарства, воспринятому им через немецких и английских романтиков. Но его, человека по природе своей мирного и созерцательного, прельщали не блеск лат и звон оружия, воинская мощь и храбрость, а нечто гораздо более возвышенное и благородное, что составляло самую сущность рыцарства.

Жуковского огорчало преобладание в воспитании наследника военной составляющей. Он хотел вырастить не «полкового командира», для которого люди были бы только солдатами, умеющими ходить строем и беспрекословно повиноваться, а образованного, широко и свободно мыслящего государя, уважающего достоинство своих подданных. А главное – проникнутого идеей служения. Для этого «урока трону» и понадобилась баллада Шиллера «Сражение с змеем», в оригинале – «Der Kampf mit dem Drachen» – буквально: «Борьба с драконом», с подзаголовком «Романс». Жуковский изменил и жанр на «повесть», и размер с четырехстопного рифмованного ямба на гекзаметр.

Сюжет своего «романса» Шиллер взял из книги французского историка Рене Обера Верто «История рыцарей Мальтийского ордена», к немецкому изданию которой сам написал предисловие. Этот рыцар-

ски-монашеский орден был основан в начале XII века крестоносцами в Иерусалиме. Оба названия – «госпитальеры» и «иоанниты» – рыцари получили по первому месту расположения ордена – госпиталю Св. Иоанна Крестителя. Позже резиденция ордена была перенесена на остров Родос в Эгейском море, а в 1530 году она окончательно утвердилась на Мальте. Иоанниты вели мужественную борьбу с врагами христианства, прежде всего с турками, стремившимися к господству над Средиземноморьем.

Время действия романа относится к началу 1340-х годов. События его происходят на Родосе. Герой – рыцарь-иоаннит Дьедонне де Гозон – личность историческая. Происходил он из Лангедока и подвизался в ордене во время правления гроссмейстера Гийома де Вильнева. Предание, связанное с ним, записанное в книге Верто и ставшее основой шиллеровой «Борьбы с драконом», гласит, что на Родосе в пещере поселилось чудовище, представлявшее собой нечто среднее между гигантской змеей и крокодилом, пожирившее паломников и пастухов и расхищавшее стада. Пять рыцарей ордена, которые пытались убить гада, погибли один за другим, и тогда гроссмейстер запретил сражаться с драконом. Но де Гозон не мог успокоиться. Он отпросился к себе домой в Лангедок и, переплыв море, начал готовиться к битве.



Его Императорское Высочество
НАСЛЕДНИКЪ ВСЕРОССИЙСКАГО ПРЕСТОЛА
ЦЕСАРЕВИЧЪ
Александръ Николаевичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ



Вернувшись на Родос, в тяжелой схватке рыцарь убивает чудовище.

В Священном Писании змей всегда был образом богопротивных сил – от Книги Бытия до Апокалипсиса, где он прямо назван по имени: «древний змий, называемый диаволом и сатаной».

Мировая культура знает немало сюжетов о богах или героях змееборцах. Достаточно вспомнить вавилонского Мардука, победившего первочудище хаоса Тиамат, или же античные мифы о сражениях Аполлона с Пифоном, Геракла с лернейской гидрой, Белерофонта с Химерой и Персея с морским чудовищем. Но во всех этих мифах прославлялись мощь, доблесть и отвага только самих победителей. Христианство перенесло эпицентр борьбы из внешнего плана во внутренний. Победить дракона требовалось в самом себе, что было многократно труднее.

Герой «Сражения с змеем», движимый состраданием к несчастным жителям Родоса, освободил остров от дракона с огромным риском для своей жизни. Но при этом он нарушил запрет гроссмейстера ордена, которому, как монах, был обязан послушанием. Гроссмейстер, обращаясь к рыцарю, обличает двигавший им, скрытый, может быть, от него самого, мотив тщеславия.

«Все замолчали. Тогда он сказал победителю: «Змея, Долго Родос ужасавшего, ты поразили, благородный Рыцарь; но, Богом являясь народу, врагом ты явился Нашему Ордену; в сердце твоём поселился отныне Змей, ужасней тобою сраженного, змей отравитель Воли, сеятель смут и раздоров, презритель смиренья, Недруг порядка, древний губитель земли.

Быть отважным
Может и враг ненавистный Христа, мамелюк;

но покорность
Есть одних христиан достоянье. Где Сам Искушитель,
Бог Всемогуший, смиренно стерпел поношенье

и муку,
Там в старину основали отцы наш Орден священный;
Там, облачась крестом, на себя они возложили
Долг, труднейший из всех: **свою обузывать волю.**
Суежной славой ты был оболещен – удались;

ты отныне
Нашему братству чужой: кто Господнее иго отринул,
Тот и Господним крестом себя украшать недостойн».

И лишь после того, как победитель дракона смиренно покоряется решению гроссмейстера и слагает перед ним свой рыцарский плащ с крестом, тот прощает его и возвращает в орденское братство.

Восторженному юному зрителю рыцарских турниров при императорском дворе великому князю Александру Николаевичу поэт давал урок подлинного рыцарства.

Будущий государь должен был научиться сражаться со злом прежде всего в собственном сердце, обузывать своеволие и самовластные устремления, смиряться перед Божьей правдой и помнить, что власть вверена ему не для него.



Григорий Зобин



Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»